

25 III 68г.

25 марта Вечерняя Москва

25 марта

НОЧЬ В ДОМЕ ТЕОДОРАКИСА

Репортаж итальянского журналиста

ДЖАННИ Паоло Креши — журналист римского телевидения — стал первым, кому удалось получить интервью у Микиса Теодоракиса после того, как он был, наконец, под давлением мировой общественности выпущен из застенка греческой полковничьей охраны. Джанни Креши удалось сделать это, несмотря на то, что трое полицейских неусыпно, день и ночь, дежурят у дверей дома, где живет Теодоракис.

Креши, садясь в тот день на самолет в Риме, знал, что если будет просить у афинских властей разрешения посетить Теодоракиса, а тем более записать на пленку беседу с ним, отказ неминуем. Поэтому он решил действовать напрямую. Выйдя с аэродрома в Афинах, Креши сел в такси и назвал адрес. По сочувственной улыбке шофера репортер понял, что простые люди Афин знают, кто живет на далекой окраине столицы, на улице Константинопулос, в доме 39!

То ли потому, что приняли Креши за одного из музыкантов — греческих коллег композитора, то ли потому, что просто проморгали, агенты охраны не задержали римского

репортера, не спросили его о цели визита, и он очутился в доме Теодоракиса. Ну, а попав туда, Креши вышел лишь на следующее утро и унес с собой не только интервью, но и запись целой передачи — новой песни композитора в его собственном исполнении!..

Итальянский журналист сам себе не верил, что его замысел так неожиданно просто претворился в жизнь. Его репортаж об этой ночи, проведенной на квартире Теодоракиса, опубликовал выходящий в югославском городе Сараево журнал «Свет». Вот что он рассказал:

— ЭТО была фантастическая ночь, — пишет Джанни Креши. — Я пришел к Теодоракису в 9 часов вечера, а ушел в 9 утра.

— Сделать все это нужно, уж если вы пришли ко мне, в течение ночи. Ведь в Греции человек сегодня знает, где он, а завтра... Завтра никто не знает, куда он попадет! — сказал мне Теодоракис.

Теодоракис по телефону попросил зайти к нему «посидеть» шестерых

музыкантов из его оркестра, которые остались в Афинах. Остальные сейчас за рубежом.

— Конечно, я был бы полезен и за границей, но пусть там сейчас будет мой друг Мелина Меркури. Я твердо решил остаться на родине, — сказал Теодоракис, когда мы устанавливали в кабинете микрофон для записи его выступления.

Друзья Микиса настраивали инструменты, композитор сел за пианино. Все было готово. «Оставаюсь» лишь найти песню!.. И выбор был сделан: Теодоракис остановился на стихах рано умершего молодого ирландского поэта Брендона Байхана «Ребенок, который улыбается». Их часто вспоминал Микис, когда пять месяцев томился в тюрьме Аверофа. Так этой ночью родилась новая песня Теодоракиса. Песня, которую мы записали в исполнении самого автора.

Трижды записывали мы новую песню. Уже светало, и кто-то из друзей Теодоракиса пошутил:

— Пора расходиться. Надо дать поспать и трем полицейским, которые торчат в джипе возле дверей!

На прощание Микис Теодоракис сказал мне:

— Сходите (если вас, конечно, не арестуют сейчас, когда вы выйдете из моего дома!) сегодня вечером в скромную таверну на Плаке, близ Парфенона. Там выступает один старый цыган. Он остался без репертуара после того, как были запрещены мои песни... Цыган был вынужден наспех «перестраиваться» и поет теперь песни, которые передает и афинское радио. Но не эти мелодии привлекают каждый вечер публику. Всякий раз в одно и то же время в кафе вдруг разлаются бурные аплодисменты. В этот час старый цыган не поет. Он сидит молча, и только по его глазам люди понимают, что он про себя поет мои песни. И вот после этого его молчания и взрывается в зале овация. А потом старый цыган продолжает петь «модные» мелодии...